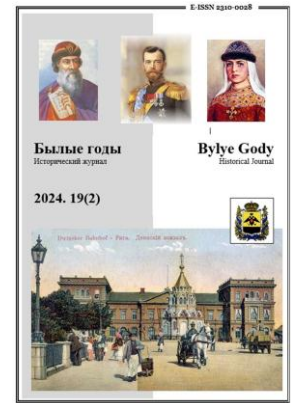

Copyright © 2024 by Cherkas Global University

Published in the USA
 Bylye Gody
 Has been issued since 2006.
 E-ISSN: 2310-0028
 2024. 19(2): 965-975
 DOI: 10.13187/bg.2024.2.965

Journal homepage:
<https://bg.cherkasgu.press>

On the History of the Formation of Orphanages in Kazakhstan in the 1930s

Zauresh G. Saktaganova^a, Kymbat K. Abdrakhmanova^a, Zhanna S. Mazhitova^b, Saule K. Uderbayeva^{c,*}

^a Karaganda Buketov University, Republic of Kazakhstan

^b Astana Medical University, Republic of Kazakhstan

^c Al-Farabi Kazakh National University, Republic of Kazakhstan

Abstract

The article analyzes the history of Soviet orphanages in the 1930s based on the materials of Central Kazakhstan. The authors pay special attention to the source of children's admission to orphanages, their maintenance regime, forms of financing of children's institutions, and consider the degree of equipping children's institutions with food and household goods. The authors attempted to determine the number of orphanages and the number of foster children both in Kazakhstan as a whole and in the Karaganda region in the 1930s. Based on archival materials, a picture of the daily life of the orphanage was recreated. The authors conclude that the increase in the number of orphanages and homelessness in Kazakhstan in the early 1930s was associated with a sharp increase in the number of starving people, and since the mid-1930s – due to the flow of special settlers and victims of political repression. The difficult situation in orphanages led to the escape of their pupils, which only increased the growth of homelessness. The source base for the research was archival documents from the collections of the State Academy of Russian Federation, the Administrative Okrug of the Republic of Kazakhstan, and the State Agency for Accreditation for Accreditation, many of which are being introduced into scientific circulation for the first time, as well as materials from collections of documents and materials on the problem under study.

Keywords: orphanage, Children's Commission, Kompaneisky orphanage, Spasskaya labor colony, child homelessness, conditions of detention, infant mortality.

1. Введение

Изучение советского режима и его влияния на различные сферы жизни людей является одним из интересных аспектов отечественной исторической науки. История детей и хроника создания государственной системы детских учреждений первой половины XX века до сих пор имеет «белые пятна», которые требуют их научного анализа. В данной статье мы исследуем аспекты, отражающие историю советских детдомов в 30-е гг. XX в. на материалах российского и казахстанского архивов. Объектом нашего исследования являются детдома и дети/подростки, оставшиеся без семьи и оказавшиеся на государственном попечении по разным причинам (аресты, смерть родителей и др.). Они были принудительно включены в жесткую режимную систему воспитания, оказавшую особое влияние не только на их физическое развитие, но и на личностное формирование.

Социально-экономические и политические катаклизмы, происходившие в обществе, стали главными причинами роста количества детей, лишенных родительской опеки. Государство взяло на себя функции гаранта для детей, потерявших возможность жить с родителями, в семье. Воспитание и обучение таких детей осуществляли детские учреждения, главной задачей которых было вырастить из таких детей «homo soveticus», настоящего советского человека, «строителя коммунизма», преданного родине и партии, с навыками к общественно полезному труду. Однако прописанная в

* Corresponding author

E-mail addresses: saule-uderbaeva@mail.ru (S.K. Uderbayeva)

официальных документах установка не соответствовала действительности. Зачастую детям приходилось выживать в детских учреждениях, так как они сталкивались с такими проблемами, как голод, дефицит продуктов питания, отсутствие элементарных условий в жилых помещениях детских домов, антисанитария, нехватка средств гигиены, одежды, учебных принадлежностей и т.д.

2. Материалы и методы

Источниковой базой статьи послужили документы, находящиеся в фондах российских и казахстанских архивов: Государственный архив Российской Федерации (Москва, Российская Федерация), Архив президента Республики Казахстан (Астана, Казахстан), Государственного архива Карагандинской области (Караганда, Казахстан). Из ГАРФа были задействованы архивные документы из фонда Р-1235 – Всероссийский исполнительный комитет советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (ВЦИК): сводки, отчеты, докладные записки и т.п. Из АП РК были привлечены для анализа материалы фонда 141 – Казкрайком ВКП(б), 1925–1937 гг. Одним из содержательных документов стал, в частности, доклад зам. председателя У. Кулумбетова о помощи беспризорным детям в Казахстане, где имеется материал о состоянии детдомов в республике и об их финансировании. Также в статье были использованы фонды областного архива (ГАКО): фонды 1п, 3п – областного и городского комитета компартии Казахстана; фонды 15, 18, 95 и др. – советов рабочих, казахских и др. депутатов и их исполкомы г. Караганды, Каркаралинска и др. Часть материала была использована из архивов фондов детских домов (Спасского, Компанейского и др.).

В частности, из фонда Карагандинского горкома ВКП(б) (фонд 3п, опись 1) мы получили информацию о состоянии борьбы с беспризорностью по Казахстану и области за 1932–1936 гг., об открытии детских домов и основных проблемах их функционирования. История Компанейского детского дома и Спасской трудовой колонии была отражена в фонде Карагандинского городского совета депутатов (фонд 15, опись 1). Состояние и положение детских домов в Казахстане было частично отражено в фонде отдела народного образования исполнительного совета Каркаралинского окружного совета (фонд 17, опись 1).

Для систематизации, сравнительного и компаративного анализа, а также для обобщения документальных и архивных материалов были применены вышеназванные общенаучные методы. Структурировать логически текст статьи способствовали системный и структурно-функциональный методы. Специально-исторический и количественный методы послужили для переработки нормативно-правовых, статистических, делопроизводственных и иных видов источников.

Многие архивные документы вводятся в научный оборот авторами работы впервые. На основе этих документов, применяя метод реконструкции, авторы стремились восстановить полную картину формирования детских домов в Казахстане. Сравнительно-исторический и историко-типологический методы помогли произвести сравнительный анализ положения детей в детдомах разных регионов. Ретроспективный метод способствовал выявлению схожих явлений изучаемого исторического периода.

3. Обсуждение

К проблеме советского детства, детдомовского детства активно обращались европейские исследователи. В 1990-х – начале 2000-х гг. интерес к советской детской проблематике возрастает (Ball, 1994; Kuhr, 1998 и др.). В западной историографии в 2000-х гг. следует выделить авторов, в чьих работах достаточно основательно исследовалась в разных контекстах и аспектах история детства в СССР: К. Келли (Келли, 2003; Kelly, 2008), К.А. Фриерсон (Frierson, 2015), Э.Б. Стоун (Stone, 2012), Э. Уайт (Уайт, 2020) и др. Некоторые европейские исследователи полагают, что сталинское правительство потерпело неудачу в своем советском эксперименте, направленном на превращение детдомовских детей в советских граждан (Wong, 2019). По мнению ряда авторов, процесс «осиротения» детей и, как следствие, рост беспризорности в СССР были связаны с государственной политикой (Фицпатрик, 2001). Интерес к советскому детству, беспризорности в СССР в 1920–1940-е гг. был проявлен в диссертационных исследованиях следующих российских авторов: В.М. Волохатовой (Волохатова, 2005), Н.В. Семиной (Семина, 2007), А.А. Славко (Славко, 2011), А.А. Карасевой (Карасева, 2015), и др. Активно изучаются проблемы российского детства в XX в. (Сальникова, 2007), вопросы государственной политики в СССР по отношению к детям (Смирнова, 2015), а также проблемы сиротства в советской России (Астоянц, 2007; Абельбейсов, Акимова, 2017 и др.). История российских детских домов и беспризорности изучается в региональном аспекте (Беспризорность на Урале, 2009; Ханипова, 2011; Тарасова, 2013 и др.).

В республиканской историографии значительная часть исследований заложена в пластах советских гуманитариев (педагогов, психологов, социологов и др.). В современной казахстанской историографии история советского детства в Казахской ССР историками начала разрабатываться в 2020-е гг. (Абдукаримова, 2022; Сактаганова, Шапагатова, 2023). Были опубликованы единичные работы по истории детских домов (Абильмаликов, Кутубаева, 2019; Кемелжанова, 2020; Тулбасиева, 2021).

4. Результаты

Созданная в 1921 г. Чрезвычайная комиссия по улучшению жизни детей при ВЦИКе (Деткомиссия или ДТК ВЦИК) стала началом формирования системы детских учреждений в советской стране (Дети ГУЛАГа, 2002: 32-33). Проблемами детей (защита их прав, социальное обеспечение, устройство сирот и т.п.) занимались три Наркомата (Наркомат просвещения, Наркомат социального обеспечения, Наркомат здравоохранения) и Совет защиты детей. Данные структуры в своей деятельности зачастую дублировали функции друг друга (Смирнова, 2003: 486-528). К примеру, в докладе комиссии ВЦИК по улучшению жизни детей сообщалось, что Совет защиты детей как особый и чрезвычайный орган, функционируя более двух лет, не дал результатов и превратился в придаток Наркомпроса (Дети ГУЛАГа, 2002: 37).

В результате состояние детского населения, оказавшегося без попечения родителей, было критическим. В отчетах ДТК в апреле 1921 г. были сделаны выводы по итогам проверок детских учреждений: помещения детучреждений не оборудованы, малы, грязны, уборные в некоторых из них не работают или отсутствуют. Процент заболеваемости громадный, уход за детьми ниже критики (Дети ГУЛАГа, 2002: 39).

Обозначенные проблемы не были решены и в 1930-е гг. Приведем ситуацию по Карагандинской области. Из протокола совещания работников детдома №1-2 с участием секретаря райкома и заведующим районо от 16 октября 1932 г. следовало, что состояние детдомов было в скверном положении. Детей не купали, пол никогда не мылся, дети спали на голых нарах. Зачастую взрослые дети избивали и отбирали кусок хлеба у менее слабых детей. Дети были вынуждены побираться на базарах и т.д. (ГАКО. Ф. 95. Оп. 1. Д. 1. Л. 232).

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. была проведена реорганизация в финансировании детдомов: с государственного бюджета их передали местным бюджетам, в том числе, бюджетам предприятий (фабрикам, заводам, совхозам и др.). Из протокола заседания Карагандинского горкома ВКП (б) от 13 июня 1932 г. с вопросом «О ликвидации детской беспризорности»: решили произвести полный учет остающихся в Караганде детей и подготовить бывший заразный барак для приемки беспризорных (ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 26. Л. 57). Кроме того, согласно данному документу тресты «Карагандауголь» и «Казторг» обязаны были выделить для беспризорных белье и одежду. Работники всех областных организаций должны были произвести отчисления с заработной платы в помощь беспризорникам (ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 26. Л. 57). Таким образом, оказание помощи беспризорникам было возложено на местный бюджет и организации.

Несмотря на принимаемые меры со стороны государства, поток голодающих детей увеличился до такой степени, что детские учреждения не могли принимать сирот в силу их переполненности. Согласно материалам по деятельности ДТК ВЦИК только за два года (1931–1932 гг.) «контингент воспитанников в Уральской области возрос на 213 %, в Западно-Сибирском крае на 171%, на 63 % в Северо-Кавказском крае» (Карасева, 2015: 144).

Аналогичное положение было и в Казахской республике. 15 апреля 1933 г. на заседании бюро Карагандинского горкома ВКП(б) рассматривался вопрос «О положении откочевников», где отмечался большой наплыв откочевников и небывалый рост детской беспризорности. Бригады из комсомольцев собирали детей для распределения в детдома. Райкомендатура спецпоселков области организовала по городу и по шахтам облаву на бродячих детей спецпереселенцев (ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 45. Л.86-86об.).

Проследить количество детских домов и численность детей в Казахстане в начале 1930-х гг. можно по докладной записке представителя ДТК ВЦИК Президиуму о состоянии детдомов в КАССР от 3 апреля 1933 г. В ней сообщается: «положение беспризорных детей очень тяжелое. Приток до последнего времени не прекратился; он доходит до 6000 человек. На 1 апреля в детдомах было 57000–58000 детей и ориентировочно 2500–3500 нужно было подобрать детей с улицы» (ГАРФ. Ф.Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 46).

Ситуацию в республиках с состоянием беспризорности на 1 июля 1933 г. отражают документы: «в связи с неурожаем... союзные республики (Казахская и УССР) 1933 г. характеризуются ростом детской беспризорности» (Беспризорность на Урале, 2009: 317). Анализ статистических данных показал, что в среднем контингент детей, охваченных детдомами в течение 8 месяцев (январь-август) 1933 г., в ряде регионов значительно возрос: в Северном крае – в 1,2 раза; в Северном Кавказе – в 3 раза; на Урале – в 1,3 раза; на Нижней Волге – в 2 раза; на Средней Волге – в 1,4 раза; в Западно-Сибирском крае – в 1,3 раза. К сожалению, здесь не приводятся полные сведения по численности детей и количеству детских домов, расположенных на территории Казахстана. Известно лишь только, что по состоянию на 1 августа 1933 г. контингент детей в детских домах насчитывал 61000 человек. Если учесть ранее приведенные данные от 1 апреля 1933 г. (57000-58000 детей) (Ашаршылык, 2021: 562), то и в Казахстане предположительно количество детдомовских детей значительно выросло.

В сравнении с другими регионами, краями и областями РСФСР Казахстан занимал первое место по количеству детдомовских детей. Данный факт не означал, что в Казахстане лучше была развита сеть детских учреждений. Это лишь подтверждает, что количество голодных и осиротевших детей в Казахстане было в разы больше, нежели чем в других вышеприведенных краях, регионах и областях.

Кроме того, необходимо учитывать, что большое количество голодных детей (нет точных данных) в силу отсутствия мест или переполненности учреждений по-прежнему оставалось на улице, а какая-то часть погибла от голода и холода. Уместно будет привести заявление политических ссыльных В.А. Иогансена, Ю.Н. Подбельского, О.В. Селиховой, П.А. Семенин-Ткаченко, А.Ф. Флегонтова в Президиум ВЦИК СССР от 1 февраля 1932 г., которое характеризует ситуацию в Павлодаре: «детские дома переполнены... По городу ежедневно встречаются десятками покинутые, замерзшие, истощенные, опухшие от голода дети всех возрастов. В «приюте» около 40 голодных детей валяются на полу и на печке в грязи и вони, в абсолютной темноте ходят под себя, плачут, а некоторые уже не в силах плакать, только стонут или хрипят» (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5233. Л. 8).

Массовый наплыв голодающих детей был также зафиксирован и на территории Карагандинской области. Из заседания Президиума Карагандинского облисполкома от 7 апреля 1932 г.: «принято решение до 10 апреля организовать 16 новых детских домов и расширить контингент ныне существующих путем приема 1400 беспризорных детей. Их предполагалось распределить по городам и районам области: г. Петропавловск – 100 детей, г. Караганда – 140 детей, Кокчетавский – 100, Атбасарский – 90, Нуринский – 30, Тельманский – 60, Кургальджинский – 50, Жанааркинский – 40 детей и т.д.» (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 22. Л. 60). По архивным документам только за три месяца (март-май) 1932 г. на территории Казахстана было открыто 79 детских домов (принято 9834 детей) и 1 приемник (50 мест). В частности, на территории Карагандинской области было организовано 18 детдомов с охватом 1617 детей; в Западно-Казахстанской области – 10 детдомов (837 детей); в Алма-Атинской области – 12 детдомов (2200 детей); в Актюбинской области – 2 детдома (330 детей); в Восточно-Казахстанской области – 37 детдомов (4850 детей) и 1 детприемник на 50 мест в Южно-Казахстанской области (АП РК. Ф. 141. Оп. 1. Д. 5192. Л. 149).

Из доклада члена ВЦИК, заместителя председателя СНК КАССР У. Кулумбетова от 1 октября 1933 г.: «контингент беспризорных детей по Казахстану в конце 1932 г. был 20700, резко увеличился к середине 1933 г., достигнув 71 тыс. учтенных детей. Охвачено детдомами 60 тыс. детей в 302 детдомах» (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 265). Таким образом, статистика свидетельствует, что только за шесть месяцев количество беспризорных детей (зарегистрированных) на территории Казахстана увеличилось в 3,5 раза (с 20 тыс. до 71 тыс.). Для содержания данного контингента функционировало 302 детдома с охватом более 60000 детей.

Материалы обследования в июле 1933 г. детдома в поселке Кокпектыв Восточно-Казахстанской области демонстрировали типичное состояние казахстанских детдомов. Дети спали на нарах и топчанах. Большинство детей не имело полотенец (48 из 327), один умывальник на всех, баков с кипяченой водой не было. Уборные загрязнены... (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 124). В документе с января 1933 г. зафиксирована заболеваемость – всего 423 случая болезни (129 %). На момент проверки было больных 240 детей (73,4 %): парша – 34, конъюнктивит – 31, туберкулезы разные – 24, поносы – 22, истощение – 66, резкое истощение с отеком – 13, гингивит (воспаление десен) – 38 детей и др. То есть в детдоме трое из четверых детей на момент обследования были больны. Умерло 72 ребенка (22 %). В детдоме в течение 5-6 месяцев в 1933 г. умер почти каждый четвертый ребенок. «Хлеба получали мало: дошкольники – 300 гр., школьники – 400 гр., подростки – 600 гр., мяса 80 гр., масла животного – 13 гр., крупы – 50 гр., сахару – 20 гр. ... Молоко давали только больным детям, только с чаем. Хищение продуктов сотрудниками Зелени дети не получают совсем, что способствует отдельным проявлениям цинги и пеллагры» (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 125-126). Сравнивая нормы питания детей в детдоме, заболеваемость и смертность, можно констатировать, что положение детей было ужасающим. В летний период (в июле) у детей в рационе не было растительной пищи («зелени»), трое из четверых были больными, и умер каждый четвертый ребенок в детском учреждении, находившемся на бюджетном финансировании в мирные годы. И это при том, что по решению СНК СССР в Казахскую АССР в мае 1933 г. было выделено 3 млн рублей на борьбу с беспризорностью и содержание детдомов (ГАРФ. Ф. Р-5446. Оп. 1в. Д. 469. Л. 91).

Многие детские дома функционировали на балансе различных предприятий. К примеру, на счете Спасского завода числился Спасский детский дом. 24 марта 1934 г. на заседании Бюро Карагандинского горкома ВКП(б) выявилось, что на почве истощения, антисанитарного состояния жилищ и гигиены воспитанников, недостаточного медобслуживания с ноября 1933 г. умерло 155 детей. Из имевшихся 1995 воспитанников были здоровы только 365 (18,3 %). Были зафиксированы массовые заболевания кожными болезнями: чесотка – 553 (28 %) ребенка, трахома – 139 детей (7 %). Также зафиксировано отсутствие белья и полотенец, кроватей, тумбочек, умывальников, скамеек, посуды. В детдоме простыней всего у 30% детей, одеял хватает на 50%, один носовой платок на 40 детей. Воспитательная работа была заброшена (ГАКО. Ф. 3п. Оп. 1. Д. 53. Л. 137-138).

В тяжелых условиях находились воспитанники Компанейского детского дома. В 1935 г. на его балансе числилось 850 детей (429 мальчиков и 421 девочка). Количество детей дошкольного возраста составило 125 человек (15 %) (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 145. Л. 62). В рационе питания детей Компанейского детдома отсутствовали хлеб, рыба, растительное масло, яйца, мука. Минимально дети получали крупы (2 %), мясо (23 %) и овощи (35 %), картофеля (87 %). Для нормального роста детей не хватало питательных веществ: белка, клетчатки, витаминов и минералов. Имея такой однообразный

и несбалансированный рацион питания, дети были обречены на истощение от голода и болезней. Весьма плачевной была ситуация с постельными принадлежностями. Из 850 детей теплым одеялом был снабжен только 521 ребенок (61 %); простынями были снабжены только 394 ребенка (23 %); подушками – 521 ребенок (61 %), наволочками – 425 детей (50 %), матрацами – 672 ребенка (79 %) (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 145. Л. 63об.). Критическим была обеспеченность необходимыми вещами. Только 697 (или 82 %) детей были снабжены теплыми пальто; 78 % – шапками; 9 % – кепками; 44 % – ботинками; 51 % – валенками; 8 % – галошами; 39 % – костюмами, 15 % – нательным бельем, 18 % – носками и чулками. Перчаток, варежек, халатов, носовых платков не было. Дети дошкольного возраста не были обеспечены пальто, свитерами и нательным бельем (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 145. Л. 63об.). Слабая обеспеченность необходимыми предметами быта и продовольствия списывалась в объяснительных документах на «неблагонадежных» бухгалтеров и сотрудников детдомов.

Компанейский детдом остро нуждался в опытных кадрах, был постоянный дефицит педагогов и воспитателей. Неоднократные обращения в городской отдел образования (гороно) предоставить людей заканчивались только обещаниями. Нехватка квалифицированных специалистов во всех инстанциях являлась общей тенденцией, гороно не мог предоставить сотрудников ввиду их отсутствия. Еще одной наболевшей проблемой Компанейского детдома было отсутствие квалифицированных медработников, что привело к всплеску детской заболеваемости. В отчетных материалах проверяющих комиссий делался вывод: «Небрежное отношение к обмундированию и имуществу является прямым следствием действий со стороны классово чуждых элементов, пробравшихся в детдома с целью подрыва их материально-производственной базы», а также «в связи с притуплением классовой бдительности со стороны руководителей районными организациями, в особенности, со стороны зав. детдомами» (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 145. Л. 69-69об.).

В марте 1935 г. от Наркомздрава КазАССР Кулсартова была разослана телеграмма-инструкция во все облздравы. В ней сообщалось, что медицинское обслуживание детских домов продолжает находиться в неудовлетворительном состоянии. В большинстве случаев прикрепленные медкадры относятся к охране здоровья детей формально, лечебная работа не проводится. Результатом всего этого явился значительный рост заболеваний, особенно кожных и малярийных (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 89).

Наркомздрав предлагал командировать врачебные бригады из городов с медикаментозными и перевязочными материалами. Предлагалось организовать профилактические прививки против оспы и брюшного тифа. За невнимательное отношение к детям руководители и медперсонал детдома должны были привлекаться к уголовной ответственности (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 89). Несмотря на то что властями принимались меры по улучшению ситуации, они не давали результатов.

В 1934–1935 гг. была осуществлена работа по разгрузке детских домов путем передачи их воспитанников на учебу на предприятия, в колхозы и совхозы. К примеру, в 1934 г. в Казахстане в эти структуры было передано 13364 ребенка (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 82). Большое количество детей-переростков наблюдалось по Южно-Казахстанской, Карагандинской и Восточно-Казахстанской областям. Из-за перегрузки детдомов и приемников подростков и «переростков» возвращали родителям или родственникам либо трудоустроивали на учебу на предприятия, в совхозы и колхозы. Данная работа правительством КазССР была возложена не только на деткомиссию, но и на органы НКВД и Наркомпроса.

В мае 1935 г. наблюдался наплыв беспризорных и безнадзорных детей в Казахстан из Западной Сибири, Куйбышевского края, Узбекистана и др. СНК КазАССР обязал облисполкомы в период с 20 мая по 5 июня 1935 г. изымать всех беспризорников по городам и железнодорожным станциям. Городским и районным отделам народного образования Южно-казахстанской, Восточно-Казахстанской и Алматинской областей было дано указание изымать беспризорников на станциях. Также было отправлено ходатайство СНК СССР обязать Узбекский СНК, Западносибирский и Куйбышевский райисполкомы, Оренбургский и Омский облисполкомы организовать заградительный пункты на пограничных с Казахстаном станциях и не допускать дальнейшего наплыва детей в Казахстан (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 100). Как показала статистика по «отловленным» детям, в основном это были воспитанники из детских домов, которые не впервые проходили через приемник. К примеру, за IV квартал 1935 г. вагоном-приемником было зарегистрировано 853 ребенка. Из них 786 детей или 92 % ранее сбежали из детдомов. Причем среди них была зафиксирована повторность ухода: 151 случай – дважды бежавшие (17,7 %), 101 случай – трижды (12 %), 89 случаев – четырежды (10,4 %) и 261 случай – свыше пяти и более (30,6 %). Большинство побегов из детдомов было выявлено по Южно-Казахстанской (456 детей), по городу Алма-Ата (245 детей, 53,4 %) и Восточно-Казахстанской областям (85 детей, 10 %) (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 101). Объясняли в отчетах бегство детей из детдомов государственные органы следствием некачественной воспитательной работой конкретных руководителей: «ребята не были окружены необходимыми заботой и уходом». Безусловно, такая причина имела место, но по факту не она была основной. Госорганы не считали эту проблему «системным сбоем». Из-за частых побегов воспитанников детдомов руководство Наркомпроса приняло решение применять репрессивные меры

вплоть до снятия с работы и привлечения к судебной ответственности в отношении завоблоно, завгороно и зав. детдомами (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 6. Л. 102).

Положение в детдомах было безобразным по всей республике, это зафиксировано в докладных записках Президиуму ДТК ВЦИК о состоянии детдомов в КАССР. В отчетах писали: детдома в громадном своем большинстве не могут называться детдомами, ибо они ниже всякой критики. Помещения не приспособлены, переполнены выше всяких мер, а отдельные детдома просто ужасны. Постельные принадлежности являются редкостью в этих домах; одежда и обувь отсутствуют, на детей – по одной рубашонке, смены нет, спят на голом полу, «1 кошма является роскошью, перевозят детей в детдома или баню как дрова, покрытые кошмами, одеялами или другим тряпьем. Питание детей местами просто преступное» (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 46).

Фактически проблема носила системный, государственный характер. Это тоже зафиксировано в документах. Наряды на питание даны урезанные, поздно и часто необеспеченные фондами. Не было никакого контроля за отпуском продуктов и за их расходом в детдомах. «Финансирование детдомов просто издевательское, например, за 1932 г. детдома получили из причитающегося ассигнования от всех источников Казахстана вместо 4.579.000 руб., принятых Правительством Казахстана, только 1.545.000 руб. или 33,9 %. Вся тяжесть финансирования Казахское правительство переложило на средства Деткомиссии ВЦИК, которая перевела в 1932 г. вместе с миллионом фонда имени Ленина 3.524.000 р. и краевого ДТК 500.000 (с лишком) руб., что представляет сумму более четырех миллионов руб., которые КазНаркомфин вложил в Казбюджет и средствами центра покрывал бюджеты Казахстана, а средства Края отсутствовали, что и явилось колоссальным финансовым прорывом, а в отдельных детдомах – просто катастрофой». Детдома остались без оборудования, без топлива, а дети без одежды, белья, обуви и постели, а часто и без продуктов питания, так как даже те крохи, которые доходили до детского дома, нечем было выкупить, в результате чего «в громадном количестве детдомов большая смертность детей, а о воспитании уже и говорить не приходится. Кроме того, при той косности и бездушии КазНаркомпроса и его органов на местах к беспризорным детям, у меня нет никакой уверенности в том, что отпущенные Деткомиссией ВЦИК средства не пошли на другие цели и не расхищались» (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 46-460б.).

Попытку решить проблему с беспризорностью как массовым явлением в СССР и структурировать детские учреждения государство предприняло в середине 30-х гг. постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О ликвидации детской беспризорности и безнадзорности» (31 мая 1935 г.), в котором были утверждены новые типы детучреждений (Дети ГУЛАГа, 2002: 184). Тогда же были разработаны инструкции с алгоритмом приема в детдома Наркомпроса через/из детприемников НКВД (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 51. Л. 26). Согласно документу в детдома принимали нормальных и трудновоспитуемых детей, лишенных средств к существованию в возрасте 4-14 лет. В детские дома Наркомпроса не принимались дети-правонарушители и рецидивисты в возрасте старше 12 лет; больные дети, которым требовалось длительное лечение, и инвалиды; дети, имеющие родителей или родственников. Таким образом, закрепились новая система, распределившая детучреждения между четырьмя наркоматами (Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес и НКВД СССР). В детдомах и детских колониях был прописан трудовой режим. Подростки старше 14 лет направлялись в ФЗУ, совхозы, МТС, на сельхоз- и промышленные предприятия для овладения профессией и дальнейшей работы (Дети ГУЛАГа, 2002: 184). Но, с другой стороны, такое распределение детей между четырьмя наркоматами вносило определенную путаницу, так как каждое ведомство разрабатывало свои положения и правила в отношении детей и их содержания. Зачастую дети становились «разменной монетой», когда ведомства не могли между собой определить степень своей ответственности.

Несмотря на предпринятые новшества, положение в детдомах не изменилось. Рассмотрим ситуацию на примере Компанейского детдома. В письме от председателя Карагандинского горсовета Курпебаева, адресованном на имя секретаря обкома ВКП(б) Аммосова от 28 марта 1936 г., отмечалось, что в бараках грязно, большая скученность воспитанников в домах (на 1 ребенка 1 кв.м.), и дети спят по два человека на одной койке. Постельных принадлежностей недостаточно, а имеющиеся в большинстве своем пришли в негодность, требуется 1525 шт. простыней, 1364 шт. наволочек, 269 шт. матрацев, 179 шт. одеял, 731 полотенце (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 149. Л. 251). Дети ходили в ветхой и изношенной одежде. Из документа следовало, что не хватало верхних и нижних рубашек – 1240 шт., брюк – 99 шт., кальсон – 951 шт., рубашек для девочек – 198 шт., панталон – 842 шт., платьев для девочек – 535, кофточек – 162, юбок – 99 шт., фуражек – 731 шт. (ГАКО. Ф. 15. Оп. 1. Д. 149. Л. 251).

Ситуация по другим детдомам Казахстана была аналогичной. Из письма заместителя председателя Деткомиссии ВЦИК К. Савченко, адресованного председателю деткомиссии при КазЦИКе Кулумбетову от 20 марта 1936 г., следовало, что детский дом №3 в Кызыл-Орде недополучил финансирование. Вместо положенных за январь 16800 руб. детдом получил всего 4213 руб., что меньше в 4 раза. Детдом не имел других источников поступления, соответственно, его сотрудники остались без заработной платы, а дети – без еды. В Жана-Курганском детдоме дети жили в тяжелых условиях, не хватало постельных принадлежностей, белья, одежды, обуви, спали на кровати по два человека (Дети Гулага, 2002: 211).

На заседании СНК КазАССР от 19 мая 1936 г. рассматривался вопрос «О состоянии детдомов Казахской АССР» (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 106. Л. 46-47), где Наркомпрос, Наркомздрав, Наркомсобес, Наркомфин, облисполкомы и горсоветы были обвинены в халатности и безответственности. Из-за несвоевременного финансирования детские дома недополучали положенные средства: в 1935 г. – 6271 руб., в первом квартале 1936 г. – 3800 руб. Особенно плохо финансировались детдома в Южной и Карагандинской областях. Причем средства, направляемые из центра специально в детские дома, на местах частично расходовались не по прямому назначению. И, как следствие, материальное обеспечение детских домов было крайне низким. В детдомах отсутствовало должное количество одежды, обуви, кроватей и постельных принадлежностей (Карсакапайский, Жаныбекский, Туркестанский, Компанейский, Баян-Аульский и Семипалатинский детдома). Питание детей в ряде детдомов было скудным, недостаточным, ниже установленных норм и однообразным.

В детских домах нередко были случаи краж и растрат (детгородок №2 г. Алма-Ата, Кармакчинский детдом в Южно-Казахстанской области и др.). Катастрофическим был дефицит врачей и медицинского персонала, особенно в детдомах Южно-Казахстанской, Актюбинской и Карагандинской областей. Также в документе было отмечено: во многих детдомах дети жили в антисанитарных условиях, больных (заразных) детей содержали без надлежащей медицинской помощи, число болевших детей из месяца в месяц возрастало, а иногда поголовно заболевали все воспитанники детдомов (детдома Южно-Казахстанской области, детгородок №1 г. Алма-Ата). В детдомах была очень высокая скученность, а помещения нуждались в ремонте. Детям приходилось спать по двое, а в отдельных случаях и по трое на одной кровати (Арысский, Щучинский, Атабайский детдома и др.) (ГАКО. Ф. 17. Оп. 1. Д. 106. Л. 46). По данному вопросу на заседании СНК КазССР было принято постановление, что если директора детдомов не ликвидируют свои проблемы, то будут привлечены к уголовной ответственности и отданы под суд.

Зафиксированы в архивных документах и благополучные факты детдомовской жизни, но их крайне мало. Это, скорее, исключение из правил. В докладной зампреда ДТК ВЦИК Савченко в качестве единичного примера дан «хороший образец работы в детдоме №4 г. Алма-Ата тов. Мартыновой Анны Филимоновны – заведующей детдомом (дошкольным) с 96-ю детьми здоровыми, радостными, одетыми и обутыми». И далее он отмечал, что дети в этом детдоме «давно забыли о вшах, чесотке, парше и т.п. прелести, живущей в детдомах» (ГАРФ. Ф. Р-1235. Оп. 141. Д. 1533. Л. 460б.).

Положение в детских домах находилось под прямым контролем республиканского правительства. Осенью 1936 г. директора детдомов, которым было сделано замечание, должны были отчитаться по решению своих проблем. В частности, 6 октября 1936 г. на заседании СНК КазССР был приглашен директор Компанейского детдома Архипов, который отчитывался по вопросу «О состоянии Компанейского детдома Карагандинской области». В целом СНК отметил, что за полгода положение детдома сравнительно улучшилось: был закончен ремонт жилого помещения, переоборудованы столовые, построена баня. Детей постарались обеспечить одеждой и обувью, постельными принадлежностями. Но также были отмечены и минусы: дети дошкольного возраста не были переданы в дошкольные детдома, а дети-переростки не трудоустроены; заразные больные дети (трахоматозные, лишайные) до 25 человек находились в детдоме; 280 детей ночью спали по 2-3 человека вместе, на одной койке; дети не были полноценно обеспечены умывальниками, тазиками, зубными щетками и т. д. (ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 52. Л. 15).

В апреле 1937 г. на заседании облисполкома был рассмотрен вопрос «О состоянии детдомов Карагандинской области», где президиум констатировал, что состояние детдомов области, как в отношении материального обеспечения воспитанников, так и в отношении постановки учебно-воспитательной работы осталось неудовлетворительным. В ряде детдомов по-прежнему имелись топчаны, соломенные подушки и матрацы, отсутствовали тумбочки и шкафы, некоторые детдома не были приведены в культурный вид (ГАКО. Ф. 18. Оп. 1. Д. 43. Л. 220б.).

В отечественной истории 1937-1938 гг. это период «большого террора», который сопровождался проведением целых серий операций, направленных на выявление «врагов народа». Поиск и наказание «вражеских элементов» осуществлялся везде, в том числе и в системе детских учреждений. Любые просчеты и неудачи списывались на деятельность различных «вражеских организаций». Их членов арестовывали и внесудебными органами («двойки», «тройки») приговаривали к расстрелу без возможности обжалования приговора.

Приведем в качестве примера фрагмент архивного документа (из приложения к протоколу №26 заседания бюро обкома партии по вопросу «О Каркаралинском детдоме» от 16 августа 1937 г.): «Вредительская организация, орудовавшая в бывшем Каркаралинском округе, возглавляемая контрреволюционной бандой Нурсейтова-Асылбекова вела свою подрывную работу..., в частности, в детских учреждениях». Проверка Каркаралинского детского дома установила: «пролезшие в детдом классовые враги, длительный период безнаказанно проводили свою вредительскую работу. Были выявлены факты избияния детей директором, воспитателями и техперсоналом, заключения детей в холодный подвал, спуск их в реку со связанными руками и других издевательств. Широко практиковались угрозы и запугивания». В детдоме систематически разбазаривались большие средства, продукты и скот. «Вся эта преступная деятельность не была своевременна разоблачена,

представитель облоно Т[...] сознательно скрывал состояние детдома и сам участвовал в преступлениях» (ГАКО. Ф. 1п. Оп. 1. Д. 20. Л. 124). Таким образом, причина всех проблем была обозначена – это «вражеская организация», которая «умышленно вредила» советскому строю. Условия в детдомах не изменились, но для власти было важнее и проще найти виновных и организовать над ними показательный судебный процесс. Что и было сделано по делу Каркаралинского детдома: зав.сектором детдомов облоно Т[...], директор детдома Ж[...], воспитатели Б[...] и К[...], завхоз А[...] были сняты с работы и преданы суду. Но положение детей, их снабжение, питание и др. в детдоме принципиально не изменилось.

Как следствие выполнения оперативного приказа НКВД СССР №00486 «Об операции по репрессированию жен и детей изменников родины» резко выросло число арестов жен – ЧСИР и, соответственно, рост безнадзорного и беспризорного детского контингента из репрессированных семей (Дети ГУЛАГа, 2002: 234–238). «Социально опасные» дети из таких семей (по формулировкам сталинских 30-х гг.) отправлялись в различные детские учреждения в зависимости от возраста и других характеристик; передавались в исправительно-трудовые лагеря, трудовые детские колонии, детдома особого режима Наркомпросов республик. Значительная часть детей, выживших в детских учреждениях казахстанских лагерей ГУЛАГа, передавались после 4 лет в детские дома: Компанейский, Литвинский, Пионерский, Осакаровский и др. Записывать в личное дело ребенка, что он рожден, например, в Карлаге, запрещалось. В документах иногда были записаны матери, а данные по отцу нередко отсутствовали. В редких архивных книгах детдомов в сведениях о родителях указывалось «временно отсутствуют» либо ставился прочерк. Выяснить, сколько и какие дети прибыли в детдома из исправительно-трудовых лагерей, фактически невозможно. Поток детей, «членов семей изменников родины», ухудшил и без того сложное положение с условиями жизни в детдомах.

Из архивных документов конца 1930-х гг.: условия жизни воспитанников детских домов Осакаровского, Компанейского были неудовлетворительными... Нехватка ощущалась во всем: в питании, в одежде и обуви, в мягком и твердом инвентаре, учебниках и школьных принадлежностях, топливе, а также педагогах и воспитателях. При проверке одного из детских домов Карагандинской области поселка Осакаровка было выявлено: санитарное состояние неудовлетворительное. «В помещении, где находятся дети, холодно, душно, грязно, особенно в коридоре. Белья 1–1,5 смены и то ветхое, большинство детей спят без простыней, на одном матрасе. При проверке детей обнаружена завшивленность 10–15 %, единичные случаи чесотки». Питание детей было недостаточным. Овощи заготовлены, но все заморожены, не подготовлено своевременно овощехранилище. Изолятора не было, заболевшего воспитанника изолировали в комнату медсестры. Воспитательная работа велась слабо, комнаты для занятий с воспитанниками не было. «В кухне пар, сырость, темно. Обработка продуктов и приготовление пищи происходит в одной комнате. Раздевалка сотрудников помещается в кухне» (ГАКО. Ф. 469. Оп. 2. Д. 1. Л. 221).

5. Заключение

Таким образом, резюмируя основные причины ужасающего состояния детских домов в КазАССР – КазССР, отметим, что они носили системный характер. В политике государства были проблемы решения вопросов о «государственных» детях, в том числе вопросов обеспечения детских домов. Отсутствовало достаточное бюджетное финансовое снабжение детдомов, отсутствовал надлежащий контроль за расходованием финансов и снабжением детских домов на всех уровнях. Проблема заключалась в некавалифицированном кадровом составе работников детдомов (за редким исключением), в низком уровне жизни в республике в целом, тотальном продуктовом и вещевом дефиците и т.п. Эти же проблемы в детских домах по Союзу в целом останутся нерешенными и в 1940–1950-е гг.

Из-за тяжелой социально-экономической ситуации в стране в 1930-е гг. (коллективизация, голод и его последствия) детские учреждения (детдома) крайне неудовлетворительно снабжались топливом, продуктами питания, одеждой, бытовым инвентарем, школьными принадлежностями. Педагоги, воспитатели, сотрудники, техперсонал детдомов получали мизерные зарплаты, шли работать в эти детучреждения нередко некавалифицированные сотрудники. Были зафиксированы в источниках случаи грубого обращения, рукоприкладства, физических наказаний по отношению к детям, В 1930-е гг. ни государственные структуры, ни республиканские/местные отделы образования, здравоохранения, ни сотрудники детских домов фактически не решали вопросы улучшения условий проживания детей в детских учреждениях. Катастрофическое состояние детских домов, условия проживания в них вызывали массовые случаи бегства подростков из детдомов, что увеличивало рост беспризорности. Беспризорные и безнадзорные дети/подростки объединялись/включались в преступные банды, занимались бродяжничеством, проституцией, попрошайничали на улицах. Меры государства по изменению ситуации в детдомах проблему не решили.

6. Благодарности

Статья подготовлена в рамках реализации проекта ИРН АР14871138 «Дети ГУЛАга: из истории казахстанских лагерей и спецпоселений» (ГФ МНВО РК) на 2022–2024 гг.

Литература

- Абдукаримова, 2022** – *Абдукаримова Ж.К.* Советское детство в годы войны (1941–1945 гг.): история и повседневность (на материалах Центрального Казахстана): дисс. докт. PhD. Караганда, 2022. 249 с.
- Абельбейсов, Акимова, 2017** – *Абельбейсов В.А., Акимова Л.В.* Проблемы сиротства в российском обществе: история и современность. М.: Библио-глобус, 2017. 158 с.
- Абильмаликов, Кутубаева, 2019** – *Абильмаликов К.К., Кутубаева А.К.* Костанайский областной детский дом: прошлое и настоящее (в 2-х частях). Исторический очерк. Костанай: Костанайский государственный педагогический институт, 2019. 201 с.
- АП РК** – Архив Президента Республики Казахстан.
- Астоянц, 2007** – *Астоянц М.С.* Мир сиротства в советской и постсоветской России. Ростов-на-Дону: ИПО ПИ ЮФУ, 2007. 204 с.
- Ашаршылык, 2021** – *Ашаршылык. Голод. 1928–1934.* Документальная хроника. Сб. док. А97 Т.3. 1932–1934 / Отв. редактор Б. Әбдіғалиұлы. Нур-Султан, 2021. 1027 с.
- Беспризорность на Урале, 2009** – *Беспризорность на Урале в 1929–1941 гг.:* Сборник документов и материалов / Сост. Г. Е. Корнилов, И. А. Лаврова. Екатеринбург: ИИиАУрО РАН; Изд-во АМБ, 2009. 737 с.
- Волохатова, 2005** – *Волохатова В.М.* Сиротские учреждения советской России: история становления и современность: дисс. канд. ист. наук. М., 2005. 171 с.
- ГАКО** – Государственного архива Карагандинской области.
- ГАРФ** – Государственный архив Российской Федерации.
- Дети ГУЛАГа, 2002** – *Дети ГУЛАГа. 1918–1956.* Под ред. А. Н. Яковлева. Сост. С.С. Виленский и др. М.: МФД, 2002. 631 с.
- Карасева, 2015** – *Карасева А.А.* История функционирования и развития систему детских домов РСФСР в 1929–1941 гг.: дис. канд. ист. наук. Москва, 2015. 424 с.
- Келли, 2003** – *Келли К.* «Маленькие граждане большой страны»: Интернационализм, дети и пропаганда // *Новое литературное обозрение.* 2003. № 60. С. 218-251.
- Кемелжанова, 2020** – *Кемелжанова Г.К.* Становление и развитие детских домов в 1920–1940-е годы в Казахстане // *Молодой ученый.* 2020. № 23 (313). С. 616-620.
- Сактаганова, Шапагатова, 2023** – *Сактаганова З.Г. Шапагатова Д.Д.* Детские дома в Центральном Казахстане в 1954–1964 гг.: организационная структура, функционирование, условия проживания // *Вестник Евразийского национального университета имени Л. Н. Гумилева. Серия Исторические науки. Философия. Религиоведение.* 2023. №2 (143). С. 86-107.
- Сальникова, 2007** – *Сальникова А.А.* Российское детство в XX веке: история, теория и практика исследования. Казань: Казанский гос. ун-т, 2007. 225 с.
- Семина, 2007** – *Семина Н.В.* Борьба с детской беспризорностью в 1920 – 1940-е гг. в России (на примере Пензенского региона). дис. канд. ист. наук. Пенза, 2007. 248 с.
- Славко, 2011** – *Славко А.А.* Детская беспризорность и безнадзорность в России конца 1920-х – начала 1950-х годов: социальный портрет, причины, формы борьбы. дис. докт. ист. наук. Самара, 2011. 488 с.
- Смирнова, 2003** – *Смирнова Т.М.* Дети Советской России (по материалам Деткомиссии ВЦИК. 1912–1924 гг.) // *Социальная история.* Ежегодник 2001–2002. М., 2003. С. 486-528.
- Смирнова, 2015** – *Смирнова Т.М.* Дети страны Советов: от государственной политики к реалиям повседневной жизни 1917–1940 гг. М.: Центр гуманитарных инициатив. 2015. 401 с.
- Тарасова, 2013** – *Тарасова Л.Я.* Деятельность государственных и общественных организаций по ликвидации детской беспризорности и безнадзорности в Алтайском крае (1941-1945 гг.): дисс. канд. ист. наук. Барнаул, 2013. 165 с.
- Тулбасиева, 2021** – *Тулбасиева С.К.* Из истории детских домов и трудколоний: в советском Казахстане в 1920-1930-е гг. // *Вестник «Исторические и социально-политические науки».* 2021. №3. С. 78-82.
- Уайт, 2020** – *Уайт Э.* Современная история российского детства: от Позднего имперского периода до распада Советского Союза. Серия «История современной России в Блумсбери». Лондон: Издательство Блумсбери, 2020. 224 с.
- Фицпатрик, 2001** – *Фицпатрик Ш.* Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М.: РОСПЭН, 2001. 336 с.
- Ханипова, 2011** – *Ханипова И.И.* Проблема беспризорности детей в ТАССР В 30-е годы XX века // *Ученые записки Казанского университета.* Гуманитарные науки. Т. 153, кн. 3. 2011. С. 172-182.
- Ball, 1994** – *Ball A.M.* And Now My Soul Is Hardened: Abandoned Children in Soviet Russia, 1918-1930. Berkeley: University of California Press, 1994.
- Frierson, 2015** – *Frierson C.A.* Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union. New Haven: Yale University Press, 2015. 267 p.
- Kelly, 2008** – *Kelly C.* Children's World: Growing Up in Russia, 1890-1991. Yale University Press, 2008. 736 p.

- Kuhr, 1998** – *Kuhr C.* Children of «enemies of the people» as victims of the Great Purges // *Cahiers du Monde Russe Année.* 1998. Pp. 209-220.
- Stone, 2012** – *Stone A.B.* Growing up Soviet? The Orphans of Stalin's Revolution and Understanding the Soviet Self. Phd diss, University of Washington, 2012.
- Wong, 2019** – *Wong S.* The Failure of Soviet Orphan Policies, 1918-1939 // *Armstrong Undergraduate Journal of History.* 2019. Is. 2. Article 5.

References

- Abdukarimova, 2022** – *Abdukarimova, Zh.K.* (2022). Sovetskoe detstvo v gody vojny (1941-1945 gg.): istoriya i povsednevnost' (na materialah Central'nogo Kazahstana) [Soviet childhood during the war years (1941-1945): history and everyday life (based on materials from Central Kazakhstan)]: diss. dokt. PhD. Karaganda, 249 p. [in Russian]
- Abel'bejsov, Akimova, 2017** – *Abel'bejsov, V.A., Akimova, L.V.* (2017). Problemy sirotstva v rossijskom obshchestve: istoriya i sovremennost' [Problems of orphanhood in Russian society: history and modernity.] M.: Biblio-globus, 158 p. [in Russian]
- Abil'malikov, Kutubaeva, 2019** – *Abil'malikov, K.K., Kutubaeva, A.K.* (2019). Kostanajskij oblastnoj detskij dom: proshloe i nastoyashchee (v 2-h chastyah). Istoricheskij ocherk. [Kostanay regional orphanage: past and present (in 2 parts). Historical sketch.] Kostanaj: Kostanajskij gosudarstvennyj pedagogicheskij institut, 201 p. [in Russian]
- AP RK** – Arhiv Prezidenta Respubliki Kazahstan [Archive of the President of the Republic of Kazakhstan].
- Asharshylyk, 2021** – *Asharshylyk. Golod. 1928 – 1934. Dokumental'naya hronika.* [Asharshylyk. Hunger. 1928 – 1934. Documentary chronicle]. Sb. dok. A97 T.3. 1932-1934. Nur-Sultan, 2021. 1027 p. [in Russian]
- Astoyanc, 2007** – *Astoyanc, M.S.* (2007). Mir sirotstva v sovetskoj i postsovetskoj Rossii [The world of orphanhood in Soviet and post-Soviet Russia]. Rostov-na-Donu: IPO PI YUFU, 204 p. [in Russian]
- Ball, 1994** – *Ball, A.M.* (1994). And Now My Soul Is Hardened: Abandoned Children in Soviet Russia, 1918-1930 Berkeley: University of California Press.
- Besprizornost' na Urale, 2009** – *Besprizornost' na Urale v 1929-1941 gg.: Sbornik dokumentov i materialov* [Homelessness in the Urals in 1929-1941: Collection of documents and materials]. Sost. G.E. Kornilov, I.A. Lavrova. Ekaterinburg: IIAUrO RAN; Izd-vo AMB, 2009. 736 p. [in Russian]
- Deti GULAGA, 2002** – *Deti GULAGA. 1918-1956* [Children of the Gulag. 1918-1956]. Pod red. akad. A.N. Yakovleva. Sost. S.S. Vilenskij i dr. M.: MFD, 631 p. [in Russian]
- Ficpatrik, 2001** – *Ficpatrik, Sh.* (2001). Povsednevnyj stalinizm. Social'naya istoriya Sovetskoj Rossii v 30-e gody: gorod [Everyday Stalinism. Social history of Soviet Russia in the 30s: the city]. M.: ROSSPEN, 336 p. [in Russian]
- Frierson, 2015** – *Frierson, C.A.* (2015). Silence Was Salvation: Child Survivors of Stalin's Terror and World War II in the Soviet Union. New Haven: Yale University Press, 267 p.
- GAKO** – Gosudarstvennogo arhiv Karagandinskoj oblasti. [State Archives of the Karaganda Region].
- GARF** – Gosudarstvennyj arhiv Rossijskoj Federatsii [State Archive of the Russian Federation].
- Hanipova, 2011** – *Hanipova, I.I.* (2011). Problema besprizornosti detej v TASSR V 30-e gody XX veka [The problem of homelessness of children in the TASSR in the 30s of the XX century]. *Uchenye zapiski Kazanskogo universiteta. Gumanitarnye nauki.* T. 153, kn. 3. Pp. 172-182. [in Russian]
- Karaseva, 2015** – *Karaseva, A.A.* (2015). Istoriya funkcionirovaniya i razvitiya sistemy detskih domov RSFSR v 1929 – 1941 gg.) [History of the functioning and development of the system of orphanages of the RSFSR in 1929 – 1941]: dis. kand. ist. nauk. M., 424 p. [in Russian]
- Kelli, 2003** – *Kelli, K.* (2003). «Malen'kie grazhdane bol'shoj strany»: Internacionalizm, deti i propaganda. [“Little citizens of a big country”: Internationalism, children and propaganda]. *Novoe literaturnoe obozrenie.* 60: 218-251. [in Russian]
- Kelly, 2008** – *Kelly, C.* (2008). Children's World: Growing Up in Russia, 1890-1991. Yale University Press, 736 p.
- Kemelzhanova, 2020** – *Kemelzhanova, G.K.* (2020). Stanovlenie i razvitie detskih domov v 1920–1940-e gody v Kazahstane [Formation and development of orphanages in the 1920–1940s in Kazakhstan]. *Molodoj uchenyj.* 23(313): 616-620. [in Russian]
- Kuhr, 1998** – *Kuhr, C.* (1998). Children of «enemies of the people» as victims of the Great Purges. *Cahiers du Monde Russe Année.* Pp. 209-220.
- Saktaganova, Shapagatova, 2023** – *Saktaganova, Z.G. Shapagatova, D.D.* (2023). Detskie doma v Central'nom Kazahstane v 1954-1964 gg.: organizacionnaya struktura, funkcionirovanie, usloviya prozhivaniya. [Orphanages in Central Kazakhstan in 1954-1964: organizational structure, functioning, living conditions]. *Vestnik Evrazijskogo nacional'nogo universiteta imeni L.N. Gumileva.* Seriya Istoricheskie nauki. Filosofiya. Religiovedenie. 2(143): 86-107. [in Russian]

- Sal'nikova, 2007 – Sal'nikova, A.A. (2007). Rossijskoe detstvo v XX veke: istoriya, teoriya i praktika issledovaniya. [Russian childhood in the 20th century: history, theory and research practice]. Kazan': Kazanskij gos. un-t, 255 p. [in Russian]
- Semina, 2007 – Semina, N.V. (2007). Bor'ba s detskoj besprizornost'ju v 1920-e – 1940-e gg. v Rossii (na primere Penzenskogo regiona). [The fight against child homelessness in the 1920s – 1940s. in Russia (using the example of the Penza region).] dis. kand. ist. nauk. Penza, 248 p. [in Russian]
- Slavko, 2011 – Slavko, A.A. (2011). Detskaya besprizornost' i beznadzornost' v Rossii konca 1920-h - nachala 1950-h godov: social'nyj portret, prichiny, formy bor'by [Child homelessness and neglect in Russia in the late 1920s – early 1950s: social portrait, causes, forms of struggle]: dis. dokt. ist. nauk. Samara, 488 p. [in Russian]
- Smirnova, 2003 – Smirnova, T.M. (2003). Deti Sovetskoj Rossii (po materialam Detkomissii VCIK. 1921–1924 gg.) [Children of Soviet Russia (based on materials from the Children's Commission of the All-Russian Central Executive Committee. 1921–1924)]. Social'naya istoriya. Ezhegodnik 2001-2001. M. Pp. 486-528. [in Russian]
- Smirnova, 2015 – Smirnova, T.M. (2015). Deti strany Sovetov: ot gosudarstvennoi politiki k realiyam povsednevnoj zhizni 1917-1940 gg. [Children of the Land of the Soviets: from state from policy to the realities of everyday life 1917-1940]. M.: Centr gumanitarnyh iniciativ. 401 p. [in Russian]
- Stone, 2012 – Stone, A.B. (2012). Groving up Soviet? The Orphans of Stalin's Revolution and Understanding the Soviet Self. Phd diss, University of Washington.
- Tarasova, 2013 – Tarasova, L.Ya. (2013). Deyatel'nost' gosudarstvennyh i obshchestvennyh organizacij po likvidacii detskoj besprizornosti i beznadzornosti v Altajskom krae (1941-1945 gg.) [Activities of state and public organizations to eliminate child homelessness and neglect in the Altai Territory (1941-1945)]: diss. kand. ist. nauk. Barnaul, 165 p. [in Russian]
- Tulbasieva, 2021 – Tulbasieva, S.K. (2021). Iz istorii detskih domov i trudkolonij: v sovetskom Kazahstane v 1920-1930-e gg. [From the history of orphanages and labor colonies: in Soviet Kazakhstan in the 1920-1930s]. Vestnik «Istoricheskie i social'no-politicheskie nauki». 3: 78-82. [in Russian]
- Uajt, 2020 – Uajt, E. (2020). Sovremennaya istoriya rossijskogo detstva: ot Pozdnego imperskogo perioda do raspada Sovetskogo Soyuza. [Modern history of Russian childhood: from the Late Imperial period to the collapse of the Soviet Union]. Seriya «Istoriya sovremennoj Rossii v Blumsberi». London: Izdatel'stvo Blumsberi, 224 p. [in Russian]
- Volohatova, 2005 – Volohatova, V.M. (2005). Sirotskie uchrezhdeniya sovetskoj Rossii: istoriya stanovleniya i sovremennost': diss. kand. ist. nauk. [Orphan institutions of Soviet Russia: history of formation and modernity] M., 171 p. [in Russian]
- Wong, 2019 – Wong, S. (2019). The Failure of Soviet Orphan Policies, 1918-1939. *Armstrong Undergraduate Journal of History*. 2. Article 5.

К истории формирования детских домов в Казахстане в 1930-е годы

Зауреш Галимжановна Сактаганова^a, Кымбат Казалиевна Абдрахманова^a,
Жанна Сабитбековна Мажитова^b, Сауле Карибаевна Удербаева^{c,*}

^a Карагандинский университет имени академика Е.А. Букетова, Республика Казахстан

^b Медицинский университет Астана, Республика Казахстан

^c Казахский Национальный университет им. аль-Фараби, Республика Казахстан

Аннотация. В работе анализируется история советских детских домов в 1930-е годы на материалах Центрального Казахстана. Особое внимание уделяется источнику поступления детей в детские дома, режиму их содержания, формам финансирования детских учреждений. Рассматривается степень оснащения детских учреждений продовольственными и хозяйственными товарами. Авторами была предпринята попытка определить количество детских домов и численность детей-воспитанников как в целом по Казахстану, так и по Карагандинской области в 1930-е годы. На основе архивных материалов была воссоздана картина повседневной жизни детского дома. Авторы приходят к выводу, что рост количества детских домов и беспризорности в Казахстане в начале 1930-х гг. был связан с резким увеличением контингента голодающих людей, а с середины 1930-х г. – с потоком спецпоселенцев и с жертвами политических репрессий. Тяжелое положение в детских домах приводило к бегству их воспитанников, что только увеличивало рост беспризорности. Источниковой базой исследования стали архивные документы из фондов ГАРФ, АП РК, ГАКО, а также материалы из сборников документов по данной проблеме. Многие из них вводятся в научный оборот впервые.

Ключевые слова: детский дом, Детская комиссия, Компанейский детский дом, Спасская трудовая колония, детская беспризорность, условия содержания, детская смертность.

* Корреспондирующий автор

Адреса электронной почты: saule-uderbaeva@mail.ru (С.К. Удербаева)